

В.Г. СМОЛИЦКИЙ
(Москва)

ПРОТОИЕРЕЙ ЕВГРАФ ФАВОРСКИЙ — СОБИРАТЕЛЬ ФОЛЬКЛОРА

Первая половина XIX в. — время активного собирания народной поэзии, в котором принимали участие А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, П.В. Киреевский, А.Н. Афанасьев, В.И. Даль, братья А.М., Н.М. и П.М. Языковы и множество малоизвестных и совсем безвестных любителей. К середине XIX столетия читатель России располагал небольшим количеством книг, в которых были опубликованы образцы народной эпической поэзии. К ним относятся вышедшие в XVIII в. сборники песен М.Д. Чулкова и Н.И. Новикова. Целью издателей было собрать воедино песенный репертуар, бытовавший в то время, независимо от литературного или народного происхождения песен. В 1804 г. вышла в свет книга песен «Древние русские стихотворения», переизданная с дополнениями в 1818 г. под названием «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым». Сборник Кирши Данилова представлял собой перепечатку рукописи XVIII в., в состав которой входили вперемежку эпические, исторические, удалые, сатирические народные песни. Именно он впервые познакомил читателя с песнями об Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алеше Поповиче и других богатырях, а также с некоторыми песнями об Иване Грозном, Степане Разине, Петре Великом.

Перечисленные издания надолго оставались почти единственным печатным источником для знакомства читающей публики и филологической науки с народной песней вообще и эпической в частности. Изредка в журналах, как своеобразный археологический уникум, встречались одна-две песни — публикации новых случайных находок.

Во второй половине XIX в. положение кардинально изменилось, и эти изменения справедливо связывают с именами П.Н. Рыбникова и А.Ф. Гильфердинга, открывших эпический мир русского песенного Севера.

58 Но еще до публикации их сборников в пе-

чати появилось небольшое, но очень интересное собрание песен, персонажами которых выступали известные и еще не известные богатыри. Песни о них пришли не с Севера, а из Центра России, и это было напрямую связано с важным событием в истории русской филологической науки.

С 1852 г. в Петербурге стали выходить «Известия Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности». Инициатором и редактором этого издания был И.И. Срезневский. В течение десяти лет «Известия» являлись главным печатным органом, в котором публиковались ученые труды по славяно-русской филологии, в частности исследования о древних памятниках русской литературы. Одновременно И.И. Срезневский поднял вопрос о необходимости собирать и публиковать произведения устно-поэтического народного творчества. Им была разработана программа для собирания образцов народного языка и словесности, которую он обнародовал приложением к № 1 «Известий». Несколько тысяч экземпляров программы было разослано лицам, могущим содействовать предприятию отделения, а именно учителям гимназий, штатным смотрителям и учителям уездных училищ, лицам духовным, «как имеющим непосредственное отношение с простым народом» [Срезневский 1905, 52].

Отклик на призыв Академии превзошел все ожидания: из провинции пришло множество материалов. Но не все они удовлетворили ученого-редактора, который требовал от корреспондентов соблюдения поставленных им условий: «а) годным для напечатания можно считать только то, что записано верно со слов простолюдинов, а не пересказано или переиначено; б) из верно записанного годно только то, в чем вполне выдержан народный язык и что особенно любопытно по содержанию или по малоизвестности» [Срезневский 1905, 53]. Это были первые научные критерии, выработанные для публикации памятников фольклора. Отсев из присланного был так велик, что публикация новых материалов шла довольно медленно.

В этих условиях особенно драгоценным оказалось то, что появилось в Прибавлениях к самому первому выпуску «Известий»:

«Старинные великорусские песни», записанные в с. Павлово на Оке Нижегородской губ. священником Е. Фаворским, всего 16 номеров: 6 былин, среди которых несколько сюжетов впервые, 8 исторических песен, 1 разбойничья песня и 1 фрагмент, не поддающийся точному жанровому определению. Публикация сопровождалась примечаниями филологического и исторического характера. Указывалось, что «сообщаемые здесь песни записаны верно по местному выговору за исключением "о" без ударения, которое в выговоре удерживает звук "а"» [Прибавления 1952]. В ряде частных замечаний новые тексты сравнивались с уже известными, приводились некоторые предположения о связи песен с историческими реалиями и т.д. Сейчас трудно определить, кем были сделаны эти примечания, собирателем или редактором, но в любом случае под наблюдением самого И.И. Срезневского. Эта небольшая подборка текстов — первое опубликованное собрание песен (а не одиночные публикации, бывавшие и ранее), выполненное в соответствии с требованиями филологической науки. Вместе с тем, это было первое новое собрание былин и исторических песен, опубликованное после сборника Кирши Данилова и до записей П.Н. Рыбникова и А.Ф. Гильфердинга.

В изданиях песен, собранных П.В. Киреевским, сборниках В.Ф. Миллера, сборниках XX в. тексты священника Е. Фаворского воспроизводились неоднократно, но нигде не расшифровывался инициал: *Евграф*. Дед и отец его — священнослужители Федот Михайлович и Андрей Федотович Епифановы. Фамилию «Фаворский» Евграф и его старший брат Максим¹ получили при поступлении в духовное училище. Евграф стал родоначальником известной «династии» Фаворских, в которую вошли его сыновья: Алексей, замечательный ученый, хи-

¹ Несколько слов о Максиме Фаворском (1806 — 1867). Духовное поприще его не привлекло. Он окончил медицинский факультет Московского университета, стал хирургом, работал вместе с Н.И. Пироговым, под руководством которого впервые успешно выполнил костно-пластическую ампутацию стопы, служил экстраординарным профессором С.-Петербургской Военно-медицинской академии.

Протоиерей Евграф Фаворский.

мик, академик, и Андрей, адвокат, общественный деятель, а также внук Владимир Андреевич, гениальный художник.

Е.А. Фаворский родился в 1821 г. в с. Павлово на Оке, где и прошла вся его жизнь. Он учился в местном духовном училище, а потом в Нижегородской семинарии. В конце XVIII в. ею руководили люди, известные в истории российской культуры: ее ректорами были члены Императорской Академии наук преосвященный о. Дамаскин Руднев (1784 — 1794), заботами которого при семинарии была создана библиотека (она продолжала пополняться и в XIX в.); и преосвященный о. Павел Пономарев (1794 — 1798). Но о. Евграф учился в 30-е годы XIX столетия, когда ректорствовал болезненный архимандрит Иннокентий. Это был далеко не лучший период для Нижегородской духовной семинарии. По словам ее историка, при этом ректоре она пришла «в крайний упадок» [Тихов 1905, 21]. В то время, когда вся читающая Россия увлекалась произведениями А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, «в духовных школах эти корифеи слова оставались непризнанными» [Титлинов 1908, 160]. На уроках изящной словесности по-прежнему изучали М.В. Ломоносова, 59

М.М. Хераскова, Г.Р. Державина, не идя далее В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова, И.А. Крылова и П.П. Гнедича. Поэтому своим развитием Фаворский обязан прежде всего самообразованию. Впоследствии потомки отмечали его «начитанность» [Фаворская 1968, 3].

Нижегородскую духовную семинарию о. Евграф окончил в 1841 г. с аттестатом 2-го разряда. С таким разрядом оканчивали семинарию большинство ее выпускников — не самые лучшие, но и не плохие — «середовики». 28 октября 1842 г. Фаворский был рукоположен в священники Троицкой церкви [НОА 1870, № 74, л. 10/об], где ранее служил его отец.

Нынешний город Павлово на Оке до 1917 г. был селом, которое до отмены крепостного права принадлежало семейству графов Шереметевых. Эта фамилия упоминается и в песнях, записанных Евграфом Андреевичем. Путешественник, посетивший Павлово в 1800 г., так описывает его: «Судя по величине его (Павлова. — В.С.), по множеству домов и многому жителей его промыслу, торговле и некоторому богатству — оно более походит на немалый город нежели на село. В нем церковей пять и все каменные, дворов около тысячи из коих

много хороших, и до двадцати каменных, крестьян около трех тысяч душ, да сверх того в нем живет посторонних работников около полторы тысячи» [Невзоров 1803, 55].

Известные ныне кустарные промыслы по изготовлению железных и стальных изделий уже процветали в те времена: «Всякого рода крестьяне трудятся здесь над работою ножей, вилок, ружей, пистолетов и тому подобного» [Там же]. Путешественник обратил внимание и на сравнительный достаток жителей: «Мы видим женщин и девушек здешних, прогуливающихся в городских санях, одетых в богатое русское шелковое платье, головы все унизаны жемчугом» [Там же]. В конце XVIII — начале XIX в. население Павлова еще сохраняло многие старинные традиции. Традиционные промыслы, традиционная одежда — не случайно именно здесь еще сохранялась и традиционная устная эпическая поэзия.

Дом, где жила многочисленная семья Фаворских, существует и сейчас. Его описывает дочь академика А.Е. Фаворского Татьяна Алексеевна: «бревенчатый, темный, двухэтажный, самой простой постройки» [Фаворская 1980, 8]. «Раньше около дома, — писала Татьяна Алексеевна, — был сад и огород, в саду рос вяз, а под его сенью

устроена небольшая дерновая скамья» [Фаворская 1980, 8—9]. Вероятно, здание принадлежало церкви и предназначалось для ее служителей. Фаворские занимали только второй этаж, всего две комнаты (пять окон). Довольно низкие потолки, изразцовые печи (не сохранившиеся) — такова обстановка, в которой протекала жизнь Фаворского.

У о. Евграфа было десять детей, однако многие умирали в младенчестве. По словам внуки, дети «горячо любили своего отца» [Фаворская 1980, 8—9]. Он сумел создать в своей семье атмосферу общей любви, уважения и благожелательности. Существует семейное предание, рассказанное автору Мариной Алексеевной, внучкой священника. Отцу Евграфу нравилось имя Аркадий. Так он назвал своего второго сына. Ребенок во младенчестве умер. Следующий мальчик был назван также, и его постигла та же судьба. Евграф Андреевич собирался назвать так и третьего мальчика, но старший сын Андрей расплакался, боясь, что новый братик тоже не выживет. Его мнение уважили, и новорожденного назвали Алексеем. Это и был будущий академик.

Е.А. Фаворский служил священником в деревянном храме, построенном в 1800—1819 гг. Он находился рядом с главной достопримечательностью села — каменной церковью Преображения Господня, воздвигнутой в XVIII в. В деревянной Троицкой церкви служба проходила летом, а зимой и по большим праздникам — в каменной Преображенской. По словам современника, Троицкая церковь отличалась «великолепием и богатством, так что серебра одного в церковных вещах считается до девяти пуд и жемчугу до шести фунтов» [Макарий 1857, 296].

Духовное начальство относилось к Е.А. Фаворскому благожелательно, о чем свидетельствуют многочисленные награды: набедренник, бархатная фиолетовая скуфья, камилавка. Ему неоднократно объявляется от Святейшего Синода благословение; в 1861 г. в память о войне 1853—1856 гг. (Крымской войне) он награжден бронзовым наперстным крестом [НОА 1870, № 74, л. 10/об]. О. Евграф обладал особым проповедническим даром. В документах Нижегородской Епархиальной консистории неоднократно упоминается его «ревностное»,

«усердное» «проповедание Слова Божия» [НОА 1854, № 229, л. 5/об.; 1865, № 22, л. 2—2/об], особо отмечаются его проповеди и катехизические поучения. Он многолетний законоучитель в Павловском приходском училище.

Потомки обращали внимание на его «строгие понятия о долге перед обществом» [Фаворская 1968, 3]. Действительно, кроме пастырских он выполнял всевозможные дополнительные обязанности: депутат со стороны духовенства (в судебных процессах над духовными лицами), директор Горбатовского попечительного о тюрьмах отделения, судебный следователь по делам духовенства, наконец, в 1872 г. избран духовенством и утвержден Преосвященным Филаретом в Благочинные 2-го округа Горбатовского у. [НОА 1873, № 74, л. 2/об]. Знавшие его подчеркивали свойственное его характеру стремление к справедливости. Не это ли сблизило его с крестьянином Николаем Петровичем Сорокиным, который пытался добиться правды в судебной тяжбе даже с самим графом Шереметевым [Сорокин 1885, 104]? На протяжении многих лет Фаворский состоял членом Нижегородского статистического комитета, поставляя туда сведения в частности и этнографического характера.

Вероятно, он умел общаться с людьми, расположить их к себе, завоевать их доверие — свойство, необходимое духовному исповеднику. Со своими духовными детьми он вел долгие беседы об их делах и нуждах. Люди, должно быть, охотно раскрывались перед ним. Способность найти контакт с человеком очень важна и в работе собирателя фольклора. Внучка его писала, что долгие беседы с прихожанами сочетались со слушанием народных песен, былин, которые он записывал, «а наиболее интересные (выделено мною. — В.С.) посылал в Академию Наук» [Фаворская 1980, 7]. Не следует ли из этих слов, что где-то дожидаются своего часа и другие материалы, кроме опубликованных И.И. Срезневским? Но пока мы располагаем всего шестнадцатью песенными текстами — не так мало, если учесть качество коллекции.

Подборка текстов, записанных Е.А. Фаворским, в Прибавлениях начиналась «Былиной про Василису Никуличну». Это было

открытие нового эпического сюжета, довольно редкого и до той поры незнакомо. В настоящее время он больше известен под названием «Былина о Даниле Ловчанине». Ее антикняжеская направленность обратила на себя внимание Н.Г. Чернышевского. В статье «Песни разных народов. Перевел Н. Берг» критик пересказал содержание былины и назвал ее прекрасной [Чернышевский 1949, 305]. Впоследствии, несмотря на то, что появились новые тексты этой былины, записанные А.В. Марковым, Н.Е. Ончуковым, А.Д. Григорьевым, в большинстве антологий перепечатывался именно текст Е. Фаворского.

Фаворский впервые ввел в научный оборот и былинный сюжет о Василии, победившем татарского царя Батыгу. В Прибавлениях он озаглавлен «Былина про Василия Казнеровича». Это текст неполный. Он не имеет конца и обрывается на том месте, где Василий предлагает Батыге захватить Киев. Продолжение находится в текстах Онежских былин, в которых рассказывается, как Василий, получив от татарского царя рать, чтобы полонить Киев, избивает вражеское войско и тем самым спасает Киев. Этот сюжет известен под названием «Былина о Ваське Пьянице, или о Василии Игнатьеве».

Василий Казнерович, чаще Василий Казмирович — герой другого сюжета, одним из первых публикаторов которого был Фаворский: «Былина про Василия Казнеровича и Добрыню Никитича, как они в Орду ходили». Этот сюжет, повествующий о прекращении выплаты дани татарам, был дважды, в разных записях, опубликован в 1852 г.: в «Московском сборнике» — текст из Архангельской губ. и в Прибавлениях к Известиям АН — текст Е. Фаворского.

Кроме трех былин, дотоле неизвестных, в коллекции Фаворского оказались еще три произведения, уже знакомые тогдашнему читателю. Большой интерес представляет «Былина про Илью Муромца и Соловейка Разбойника», записанная о. Евграфом. Эту былинку знали и по сборнику Кирши Данилова, и в прозаических пересказах в рукописных сборниках и лубках. Но если в «Древних российских стихотворениях» усилено сатирическое антикняжеское и антибоярское звучание, то в тексте, записанном священником, подчеркиваются «идеаль-

ные» черты богатыря, его благочестие, вера в Бога, доброта, нежелание кого-либо обидеть. Хотя образ Ильи предполагает такие свойства характера, у Фаворского это особо выделено рядом деталей и, в первую очередь, самым началом текста:

*Не сырой дуб к земле клонится,
Не бумажные листочки расстилаются,
Расстилается сын перед батюшкой,
Он и просит себе благословеньца:
«Ох ты гой еси, родимый мной батюшка!
Дай ты мне свое благословеньцо
Я поеду в славной, стольной Киев-град
Помолиться чудотворцам Киевским,
Заложиться за князя за Владимира,
Послужить ему верой-правдою,
Постоять за веру христианскую».*

Отец Ильи, старый крестьянин, благословляет сына только на добрые дела, на худые дела благословенья нет.

*Не помысли злом на татарина,
Не убей в чистом поле христианина.*

Впоследствии, по словам А.М. Астаховой, начальная часть этого варианта «постоянно печаталась в хрестоматиях, антологиях, массовых изданиях как одно из лучших изображений отъезда Ильи Муромца из дому» [Астахова 1958, 456].

«Былина про свадьбу Олеси Поповича» — одна из самых популярных русских былин. Это русская версия международного сюжета «Муж на свадьбе своей жены». Русские тексты чаще всего озаглавливаются «Добрыня и Алеша», «Несостоявшаяся женитьба Алеси Поповича» и под. Она уже присутствует в сборнике Кирши Данилова. Текст, записанный Е. Фаворским, отличается особо подчеркнутой взаимной любовью Добрыни и Аграфены, которая обращается к мужу с ласковыми словами: «*Ты далеко ль, друг, едешь?*» В развязке она умоляет Добрыню:

*Не давай меня Алешке немилому,
Будь мой муж по-старому, по-бывалому.*

Неблаговидная роль князя и княгини как сватов за Алешу в этом тексте усиливается еще и тем, что сватовство происходит

Военныхъ —	"	1	1	
Крестьянъ временно- обязанныхъ Графу Шеремеву	"	77	90	
Въ деревнѣхъ Ватлатинѣхъ:				Въ 4 верстахъ, крестьянъ нѣтъ.
Военныхъ —	"	2	3	
Крестьянъ временно- обязанныхъ Графу Шеремеву	"	45	38	
Раскольниковъ —	180	13	9	
Всего —	322	124	144	
<p>Андрей Освоужий руку приложилъ. Священникъ Илья Франковскій руку приложилъ. Илья Франковскій руку приложилъ. Служба Фертель руку приложилъ. Ари староста Саговскій руку приложилъ.</p>				

Автограф о. Евграфа Фаворского в клировых ведомостях. Государственный архив Нижегородской области.

в то время, когда Добрыня сражается с двенадцатью ордами.

Шестой текст — фрагмент былины «Про молодца Чурилу». Имя этого богатыря было уже известно по сборнику Кириши Данилова. Но представленный в тексте эпизод, в котором княгиня порезалась, заглядевшись на красавца Чурилу, был опубликован впервые, хотя впоследствии встречался неоднократно.

Фаворский публиковал также исторические песни, многие из которых не были известны в печати. Такова песня, названная в первой публикации «Сорочиночки». П.В. Киреевский в своем собрании переименовал ее — «Царь в Серпухове» и отнес к эпохе Ивана Грозного. В ней рассказывается, как царь посчитал своего «лучшего слугу, верного» изменником. Однако тот вскоре вернулся назад с взятыми в плен двумя сорочиночками — дочерьми турецкого хана и отвоеванным городом «Серповым». В русской эпике ложный донос и несправедливая опала — традиционная ситуация. Часто она присутствует в песнях эпохи Ивана Грозного. «Сорочиночки» — одна из таких.

Песня XVII в. «Гришка Отрепьев» уже до Фаворского присутствовала в сборнике Кириши Данилова. Текст из с. Павлово бо-

лее короткий, но не менее полноценный художественно.

Пять песен приурочены к XVIII в. Все они имеют в своей основе традиционные сюжеты, которые «бродят» от одного исторического события к другому. Так, «Поход на Азов» известен в качестве сказочной версии «Повести об азовском взятии и осадном сидении», рассказывающей о том, как город был захвачен обманом воинами, спрятанными на возах с товаром. Принято считать, что эта повесть посвящена событиям 30-х — 40-х гг. XVII в. Но в тексте Фаворского прямо указан «православный царь Петр Алексеевич», который тоже «воевал» Азов и захватил его в 1696 г. — это была первая победа новых русских войск и флота. Вероятно, старая песня была приспособлена для прославления нового события.

Песня, названная «Монастырь», тоже описывает ситуацию, множество раз повторенную в истории России, — насильственный постриг нелюбимой царицы для новой очередной женитьбы царя. Ее можно отнести и к XV в., и к XVI в., и к XVIII в. Во всяком случае известно, что в XVIII в. она бытовала и преследовалась как порочащая царскую фамилию [Исторические песни 1971, 311].

«Царь Петр Алексеевич возвращается» — подобная песня уже публиковалась до Фаворского [Чулков 1913 (I), 164]. Она повествует о событии, в свое время поразившем всех современников — путешествии императора за границу. Песня рассказывает о возвращении «во Россиюшку». Обращает на себя внимание традиционное описание корабля, неоднократно встречающееся в русской эпике и лирике.

Северная война отражена в тексте «Полход под Полтаву» из коллекции Фаворского, уже публиковавшемся [Чулков 1913 (II), 124]. Песня посвящена Б.П. Шереметеву, фельдмаршалу, главнокомандующему в Полтавской битве. Примечательно, что с Павлово с 1745 г. принадлежало Шереметевым, после того, как сын героя Полтавы Петр Борисович Шереметев женился на дочери бывшего владельца, князя Михаила Яковлевича Черкасского.

О с. Павлове была сложена особая песня — о том, что оно «на красе стоит» и что здесь в лодочке гулял «сам граф Борис Петрович Шереметев». Эта песня (без упоминания прогулки графа) была еще раз неожиданно записана в 1903 г. [Мякутин 1904, 60—61] у оренбургских казаков, которые побывали в селе во время своей полицейской службы в Московской и Нижегородской губ. По рассказам самих казаков, с Павлово «поразило их своим красивым местоположением, благоустройством, мощными улицами, богатством жителей» [Мякутин 1904, 270]. Эта песня в исполнении хора оренбургских казаков очень понравилась императору Александру II, когда он, будучи еще наследником, в 1837 г., проезжал станицу Нижнеозерную. «Песня эта, — замечает А.И. Мякутин, — действительно отличается прекрасным мотивом» [Мякутин 1904, 270] (в настоящее время утраченным. — В.С.). В песне упоминаются увеселительные катания на лодке. Павловские старожилы вспоминают их до сих пор, особенно на притоке Оки р. Тарке. Ее воды протекали через мощный слой алебастра, залегающего в здешних недрах. В свое время, когда река не была завалена всяким мусором, как теперь, в ясный солнечный день ее берега сверкали и блестели, радуя всех своей красотой. Раскинувшееся на высоком гористом берегу, омываемое водами Оки и Тарки, село (а ныне город) действительно «на красе стоит».

Последняя песня эпохи Петра — «Кончина Петра Великого» — широко распространенная, на традиционный сюжет, в других вариантах которого могли фигурировать и Иван Грозный, и Степан Разин, и Емельян Пугачев.

Таково небольшое собрание Е.А. Фаворского. С него начинается новый период собирания народных песен, период их научной публикации с требованием строгой точности воспроизведения текста, с фиксацией фонетических его особенностей, с отказом от какой бы то ни было редактуры и произвольных дополнений и исключений².

Видимо, о. Евграф собирал не только песни, но и прозу. На это указывает свидетельство упомянутого выше крестьянина Н.П. Сорокина, писавшего, что вместе с Фаворским они передали А.И. Смирнову, возглавлявшему Нижегородский статистический комитет, ряд сведений, которые тот использовал в своей книге «Павлово и Ворсма» [Смирнов 1864]. Действительно, в ней находятся предания об опустошительном пожаре, оставившем от всех построек только семь дворов [Смирнов 1864, 12], о притонах воров и разбойников в окрестных лесах, о перевозчике через р. Оку отшельнике Павле, явившемся первоначальником этих мест — отсюда и название «Павлово» [Смирнов 1864, 10].

Несколько преданий посвящено чудесам местночтимых икон и иконописцу Андрею Минееву, который сделал копию с образа Смоленской Божьей Матери, находившегося в г. Шуе. Икона эта спасла город от эпидемии моровой язвы. Предание прибавляет, что сам Минеев был так этим поражен, что оставил старообрядческую веру и «обратил всех своих единомышленников к единоверию» [Смирнов 1864, 17]. Повествование о Павлове заканчивается описанием местных обычаев, вероятно сообщенных автору Фаворским и Сорокиным; подробно описывается свадебный обряд с упоминанием всех важнейших его этапов (сватовства, рукобитья, смотренья, венчания, пи-

² О. Евграф отмечал ударение в тех случаях, когда оно было не общепринятым или имело различные варианты, используя для этого акцентологические знаки *акут* (´) и *гравис* (˘), традиционные в церковнославянской письменности (указание В.А. Дебо).

ров и плясок), описываются родинный обряд и менее подробно — святки.

В 1875 г. о. Евграф Фаворский тяжело заболел и поехал в Петербург, вероятно, посоветоваться с тамошними врачами, друзьями и сослуживцами покойного Максима Андреевича. Но назад в Павлово он уже не вернулся. В 1876 г. Е.А. Фаворский скончался и был похоронен рядом со своим старшим братом.

Литература

Астахова 1958 — Илья Муромец / Подгот. текстов, статья и коммент. А.М. Астаховой. М.; Л., 1958.

Исторические песни 1971 — Исторические песни XVIII в. / Изд. подгот. О.Б. Алексеева и Л.И. Емельянов. Л., 1971.

Макарий 1857 — *Макарий*, архимандрит. Памятники церковных древностей в Нижегородской губернии // Записки русского археологического общества. Т.10. СПб., 1857.

Мякутин 1904 — *Мякутин А.И.* Песни оренбургских казаков. Оренбург, 1904. Ч.1.

Невзоров 1803 — *Невзоров М.* Путешествие в Казань, Вятку, Оренбург в 1800 г. М., 1803. Ч.1.

Прибавления 1852 — Известия Имп. Академии наук по второму отделению. СПб., 1852. Т.1. Прибавления.

Смирнов 1864 — *Смирнов А.И.* Павлово и Ворсма, известные стально-слесарным производством села Нижегородской губернии. М., 1864.

Сорокин 1885 — *Сорокин Н.П.* Автобиография крестьянина с Павлово Нижегородской губ. Н.П. Сорокина // Северный вестник. СПб., 1885. № 1.

Срезневский 1905 — *Срезневский И.И.* К истории издания «Известий и ученых записок второго отделения Имп. Академии наук (1852—1863)» // Сб. Отделения русского языка и словесности Имп. Академии Наук. СПб., 1905. Т. 80. № 3. С. 52.

Титлинов 1908 — *Титлинов Б.В.* Духовная школа в России. Вильна, 1908.

Тихов 1905 — *Тихов А.И.* Нижегородская духовная семинария в 1818 — 40 гг. Н. Новгород, 1905.

Фаворская 1968 — *Фаворская Т.А.* А.Е. Фаворский (1-е изд.). Л., 1968.

Фаворская 1980 — *Фаворская Т.А.* А.Е. Фаворский (2-е изд.). Л., 1980.

Чернышевский 1949 — *Чернышевский Н.Г.* Полное собрание сочинений. М., 1949. Т. 2.

Чулков 1913 — *Чулков М.Д.* Собрание разных песен. СПб., 1913. Ч. 1, 2.

Список сокращений

НОА — Государственный архив Нижегородской области.

А.В. КУЛАГИНА
(Москва)

ЧАСТУШКА В ЗАПИСЯХ, ПУБЛИКАЦИЯХ И ИССЛЕДОВАНИЯХ о. ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО¹

Первые упоминания о частушках появились в 20-е гг. XIX в. К концу XIX столетия эти песенки стали звучать во всех уголках России. Поначалу отношение к ним ученых было неоднозначным. Одни считали, что частушка свидетельствует о падении народной песни, называли ее извращением народного творчества, другие увидели в этом жанре развитие песенной традиции. Одним из первых деятелей науки², сумевшим высоко оценить частушки, был выдающийся ученый-энциклопедист, богослов, священник П.А. Флоренский, который в самом начале XX в. указал на общественную роль и эстетическую ценность частушек.

Павел Александрович Флоренский родился 9 января (по старому стилю) 1882 г. неподалеку от местечка Евлах (в западной части Азербайджана). В его роду по отцовской линии были представители русского духовенства, а мать происходила из знатной армяно-грузинской семьи. Родители жили в Закавказье (Батуме, Тифлисе), где Павел Флоренский учился в гимназии, а по окончании поступил на физико-математический факультет Московского университета. В дальнейшем, на протяжении всей жизни он использовал в своих трудах математические методы, предвосхитив, таким образом, многие идеи семиотиков. Помимо основных занятий на факультете, он интересуется религией, философией, фольклором и искусством, его привлекает символистское движение. Он знакомится с Андреем

¹ Автор выражает глубокую признательность игумену Андронику (А.С. Трубачеву) и М.С. Трубачевой за помощь в работе над статьей, а также за возможность познакомиться с фотоматериалами и архивом П.А. Флоренского.

² Вслед за Д.К. Зелениным, писавшим, что частушка «не так страшна, как ее малюют» [Зеленин 1903, 7].